

В качестве вывода необходимо отметить, что творчество как субъектное качество личности формируется в процессе социокультурного становления человека. Источниками развития творческой личности являются как природно-биологические способности человека, так и духовно-мировоззренческие модусы бытия человека. К ним относятся свобода, воображение, вера, воля, идеал. Творческая личность объективирует в мир свои фантазии, желания, интересы, идеи, создавая мир, конструируя его. Вот только последствия творческого труда бывают далеко не творческие.

ДОМ КАК ДУШЕВНО-ДУХОВНОЕ УБЕЖИЩЕ ЧЕЛОВЕКА

Е.В. Шутова

Категория Я характеризует самость, идентичность человека-индивида. В истории философии существовали различные представления о Я. Одни отождествляли его с телом (телесное Я), другие – с душой (душевное Я), третьи – с духом (духовное Я), четвертые – с социальностью (социальное Я). Но человек является многомерным существом, и в нем присутствует индивидуальный ансамбль Я. Человек не голый король из сказки Андерсена. Для осуществления всех его Я человеку нужны одежда, жилье, профессия, семья, дети, этическая принадлежность и т.д. Каждое из них представляет собой второе Я человека, так что по ним можно понять, что собой представляет человек. Особенно это относится к *дому* человека. Каждое Я человека задает соответствующую ценностную характеристику дома: как физического жилища; как пространства душевного комфорта; как формы жизни человека в границах свободы и судьбы, жизни и смерти; как способа социальной укорененности человека в мире. В статье эта логическая модель (Дом как мое второе Я) находит свою конкретизацию.

Дом – это территория привычного, укорененного, родного, ибо тот, кто находится в доме, чувствует себя уверенно и не боится чужого. Бездомность современного человека заключается в безродности, увеличении числа мигрантов. Однако безродность –

отсутствие родины или бегство от нее – компенсируется, если есть дом и человек живет в определенном месте.¹

Действительно, только дома человек во всей своей полноте может без стеснения лицезреть себя (свое тело), без малейшей боязни быть осмеянным со стороны. По мнению Е.Ю. Савиновой, в доме человек приобретает право на тело, только в доме человек становится полноправно и серьезно телесен. Дом в своей хтонической сущности принимает человека через тело. В современных квартирах, как бы далеко они не ушли от исконного народного жилища, центром дома, самым теплым местом, местом встречи семьи, а порой и исповедального общения, остается кухня. Дом выполняет, прежде всего, функцию материнского, безоговорочного телесного приятия человека. В доме сначала накормят, а потом уже все остальное (расспросят, научат и поругают). Человек в доме становится «открытым» для своих. Когда же входят в дом гости, то начинается предварительный ритуал одевания (парадный костюм и т. п.). Человек одевает на себя ролевой костюм, который он выбрал или чаще всего для него выбрало общество.²

По мнению С.Н. Тесли, дом вместе со своими углами, очагом и прочим имуществом есть образ тела, или представленная телесность, как бы предметное сознание (смыслопорождение) человека о своем теле как «ценности-Я». Существует знаменитая поговорка: «Мой дом – моя крепость». Не случайно первоначально слово «крепкий» происходило от лат. *corpus*, что означает «тело»³. В таком доме комфортно жить телесному человеку. Е.К. Краснухина обращает внимание на то, что дом является репрезентантом человеческого будущего. Поскольку человеческая личность есть не столько бытие, сколько становление бытия, дом для человека есть задача, задание. Он должен быть построен. И тут важно не то, из какого материала строится дом, а то, посредством каких скрепляющих уз он будет

¹ Гиренок Ф.И. К умному безмолвию бытия // Человек, философия и природа. М., 1992. С.14.

² Савинова Е.Ю. Дом в фольклорной модели мира // Труды по знаковым системам. Семиотика культуры. Тарту, 1978. С.45.

³ Тесля С.Н. Душа человека. М., 1992. С.32.

держаться. Прочный дом, в котором живет несколько поколений одной семьи, может быть построен только любовью.¹ Это дом, где есть семья, дети, где все связаны родственными связями, где живут несколько возрастных поколений.

Дом является и местом умиротворения души человека. Наполненный любовью, воспоминаниями о детстве, родителях дом дарит чувство душевного спокойствия. В доме человек ищет понимания, ответа на вопросы, защиты. Стены дома становятся границами комфортабельного пространства, избавляют от чувства тревожности. Лишенный природой многих средств защиты и противостояния агрессивной внешней среде, в доме человек обретает вновь пренатальное чувство безопасности. В психоаналитической практике дом получил статус одного из основных архетипов, с которым связаны глубочайшие изменения подсознания. Обретая покой и безопасность, человек получает возможность реализовать свои сущностные конститутивные качества.² Этот дом служит местом обитания душевного человека, в котором доминирует его душевное Я.

Социокультурной моделью такого дома является Дом-крепость. Он может служить опорой, потому что в его основе лежит архетип врага и принцип силы. Двери такого дома закрыты, туда пускают только тех, кто не разрушит очаг. Глубокий ров отделяет крепость от внешнего мира, он ограничивает пространство дома как опору. Выкапывая ров между собой и миром, человек надеется, что за ним он обретет надежность, устойчивость, защиту. Он примет позицию обороны в случае нападения извне и будет защищать свою крепость. В таком доме, цели сохранения, сбережения, защиты первостепенны, а традиции важнее новаторства.³

Дом представляет собой и способ метафизического бытия человека, его жизни и смерти, свободы и судьбы. Здесь он может сам творить свое бытие, превратив свой дом в библиотеку, компьютерный

¹ Краснухина Е.К. Дом как любовь // Человек. 1998. № 1. С.91.

² Стрих В. Дом и бездомность // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С.138.

³ Там же. С.135.

центр, концертный зал, обитель религиозного поклонения. Дом становится материальным воплощением духовности человека. В нем человек осуществляет свои ценностные предпочтения, хранит свои святыни, дорогие его сердцу реликвии. Такой дом предназначен для духовного человека, у которого доминирует его духовное Я. К моделям этого дома относятся дом-кладбище и дом-келья.

Образ дома-кладбища уныл: погас очаг, всюду разруха, грязь и запустение. Живые трупы скитаются по нему без цели и надежды. Ушла забота об общем доме, его уже нет, как нет тепла и света очага. Человек сливается с тьмой без просвета и со своей беспросветной тоской. Смерть для жителя этого дома манит и обещает выход из круговорота. Житель данного дома вступает в существование между жизнью и смертью, отдавая себя безразлично тому и другому. Он уже не жаждет обрести, добиваться, покорять, властвовать, любить и ненавидеть. Его лень не агрессивна, она только помогает ему уйти в себя, без различения себя и не себя. В доме-кладбище он равнодушен к самому себе, а других просто не замечает.¹

Скиталец-отшельник, уставший от бездомного простора мира, ищущий уединения, находит себе дом-келью. Он надеется поддерживать огонь очага, опираясь только на себя и свои силы. Но для того, чтобы очаг не потерял свой изначальный смысл – служить единению, одинокий отшельник обращается к созерцанию вселенского очага. Он пытается соотнести очаг своего дома и то, что выше его, что греет всех. И он стремится из тиши и простора своего одиночества поведать миру о своих прозрениях.

Наконец, Дом есть социальное пространство, в котором доминирует социальное Я человека. Он заполнен современной мебелью, бытовой техникой, телевизором, холодильником и т.д., всеми благами цивилизации. Живущий в нем человек гордится своими приобретениями. Это дом-чаша. Основной принцип дома-чаши – накопительство. Домовитые хозяева неутомимы в своем желании сделать дом «полной чашей». Хозяева относятся друг к другу как к объектам пользы или выгоды. Очаг также становится

¹ Стрих В. Дом и бездомность... С.136.

объектом их внимания, если они сочтут это полезным или благопристойным. Дом превращается в символ, отчужденный от своего внутреннего содержания. Его даже могут украсить дорогими каминными решетками или чем-нибудь еще, чтобы подчеркнуть, что дом есть «полная чаша». Ему могут найти сотню модифицированных заменителей, но главное в том, что заменяется сам принцип «очага» как основы дома, очаг становится искусственным.¹ Современные люди более всего ориентированны именно на этот тип дома.

В современном обществе территориальной мобильности и бездомности, где Я человека становится разорванным, а человек расщепленным, лишенным укорененности, появляется дом-вокзал. Такой дом воспринимается как временное пристанище человека, вынужденная остановка в скитаниях. В нем нет стабильности, осталась одна текучесть – впереди дорога и надежда на очаг. На вокзале мало кому захочется строить дом-очаг. Но, привыкая к вокзалам, человек может забыть о том, как поддерживать огонь. Он настолько привык к тому, что рядом постоянно чужие другие – те, кого не выбирают, что постепенно очаг может потерять смысл для него.²

Таким образом, дом можно отнести к числу *основополагающих, всеобъемлющих архетипических образов*, с давних времен функционировавших в человеческом сознании. Дом – жилище, убежище, область покоя и воли, независимости, неприкосновенности. Дом – очаг, семья, женщина, любовь, продолжение рода, постоянство и ритм упорядоченной жизни, хозяйство, быт, обязательные трудовые будни. Дом – традиция, преемственность, память, Отечество, нация, народ, история, иерархия, порядок. Дом – «родное пепелище» – основа «самостояния», человечности человека, «залог величия его», осмысленности и неодинокости существования. Это сакральное, онтологическое понятие, символ единого и целостного бытия.

Улитка заползает в раковину при малейшей угрозе. Подобно этому человек стремится найти покой, любовь, защиту в стенах своего дома. Дом становится для него конечным пунктом назначения,

¹ Стрих В. Дом и бездомность... С.143.

² Там же. С.141.

своего рода, Землей Обетованной. Свои взаимоотношения с Домом человек строит в зависимости от своего Я. Дом есть отражение личности человека, его душевно-духовное убежище.

ДИХИТОМИИ ЮРИДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАКТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Л.С. Постоляко

Представляется возможным сформулировать следующий критерий разграничения юридического мировоззрения и правового мышления. Последнее определяется методом, логикой формирования правовых смыслов. В отличие от него юридическое мировоззрение характеризуется ценностной доминантой, содержит в себе основополагающие правовые ценности и специфицируется ими. Предлагаю рассматривать юридическое мировоззрение как ценностную основу правовой культуры общества и личности, являющуюся каналом взаимодействия этой культуры с философской, религиозной, нравственной, политической культурой. Нельзя отрицать тесную взаимосвязь правового мышления и юридического мировоззрения хотя бы потому, что ценности последнего предстают в качестве идеальных значимостей, выступающих предельными основаниями, условиями возможности как самого мышления о праве, так и объективированных форм правовой действительности (правовых институтов и правоотношений).

Всякая ценность характеризуется двойственностью. С одной стороны, ценность трансцендентна, ибо первоисточник ее сокрыт, загадочен (будь то по-кантовски трактуемый умопостигаемый, ноуменальный мир или бытие в смысле М. Хайдеггера). По сей день нет ответа на вопрос о том, откуда в человеческий мир «приходит» ценность. С другой стороны, ценность трансцендентальна, поскольку является неустранимой и незаменимой формой организации эмпирической сферы, духовно-практического опыта человека.

Юридическое мировоззрение «срабатывает» в правоприменительной деятельности как бы в зазоре между общей нормой и казусом. Не случайно, полемизируя с юридическим